

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ТЕКУЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ («ЛЕТОПИСЬ СОВЕТСКОЙ ЛИТУАНИКИ»)

В. П. ЛИРОВ

В последние годы все шире пробивает себе дорогу признание термина «национальная библиография» для определения основных библиографических изданий общего характера как ретроспективных, так и текущих, причем не только зарубежных, но и наших, советских.

Права М. В. Машкова, заметившая, что «по мере того, как крепнет библиография литературы отдельных народов СССР, советским библиографам все чаще приходится сталкиваться и практически, и теоретически с термином «национальная библиография». Появляются капитальные библиографические труды, составленные по национальному признаку. При этом наблюдается различное понимание содержания «национальной печати» и литературы о данной «национальности», в зависимости от толкования термина «национальная библиография». Советские библиографы крайне нуждаются в теоретической разработке вопроса о том, что такое национальная библиография, каковы ее цели и задачи»¹.

Понятие «национальная библиография» стало употребляться в республиках в связи с работой по созданию ретроспективных сводных библиографических работ, охватывающих или стремящихся охватить возможно полнее все литературное наследие социалистической нации. Как пишет директор Книжной палаты Литовской ССР А. И. Ульпис, «сейчас, когда научно-исследовательская работа бурно развивается во всех отраслях коммунистического строительства в республике, назрела насущная необходимость ознакомиться с научным и культурным наследием литовского народа, а для этого первым необходимым условием является создание полной национальной библиографии литовской печати»².

Лишь сравнительно недавно функции текущей национальной библиографии стали признаваться за изданиями Всесоюзной и республиканских книжных палат, осуществляющими у нас в стране государственную библиографическую регистрацию литературы. Хотя такая точка зрения

¹ Машкова М. В. Вопросы истории и теории библиографии в учебнике «Общая библиография». — Советская библиография, вып. 52, 1958, с. 47.

² Ульпис А. И. Опыт составления ретроспективной национальной библиографии Литовской ССР. — Советская библиография, 1960, № 1 (59), с. 20.

высказывалась и раньше³, ее обоснование впервые было дано И. В. Гудовщиковой в статье «О понятии «национальная библиография»», подвергнувшей сравнительному анализу обширный библиографический материал, как отечественный, так и зарубежный, и доказавшей закономерность употребления термина «текущая национальная библиография» в нашей советской практике применительно к органам государственной учетно-регистрационной библиографии⁴.

В самом деле, совокупность выпускаемых в каждой союзной республике библиографических изданий, имеющих подзаголовок «государственная библиография», несомненно, представляет собой строго определенное единство, в основу которого положен единый объект, ограниченный в пространстве и времени. Объектом «государственной библиографии» служит вся текущая (время) печать, издаваемая на территории республики (пространство) и характеризующая ее политическую, экономическую и культурную жизнь (содержание). Последнее обстоятельство — полное и систематическое отражение жизни республики и ее вклада в общесоюзную и мировую культуру путем учета ее печати — обычно не обращает на себя внимания наших исследователей — теоретиков библиографии, между тем именно оно-то и позволяет считать нашу «государственную библиографию» — текущей национальной библиографией. Но государственная библиография имеет свои особенности.

Территориальный критерий, положенный в основу государственной библиографической регистрации в нашей стране, обусловил территориальное построение советских «текущих национальных библиографий». Государственная библиография в республиках имеет целую систему библиографических органов — периодических изданий, в задачу которых входит полный, регулярный и своевременный учет, регистрация и систематизация различных видов произведений печати (книг, периодики, нот, карт, материалов периодики и т. д.), т. е. всей суммы национальной — на всех языках — печати в пределах республики.

Для этой системы государственной библиографической регистрации, осуществимой лишь в условиях социализма, характерны стройность, продуманность, теоретическая и практическая целесообразность. Как подчеркивается в статье, посвященной замечательным итогам развития советской государственной библиографии за 40 лет, «мы вправе сказать, что ни в одной другой стране нет государственной учетно-регистрационной или, как принято в некоторых странах называть, — национальной библиографии, столь полно, четко и регулярно учитывающей литературу на всех языках и тесно связанной со всей практикой хозяйственного

³ См. Общая библиография. Учебник для библиотечных институтов. М., 1957, с. 31; Дерунова М. К. Труды по библиографии русской библиографии. — Советская библиография, вып. 47, 1957, с. 108.

⁴ См. Гудовщикова И. В. О понятии «национальная библиография». — Советская библиография, 1959, № 5 (57), с. 78—88.

и культурного строительства страны, построенной на таких прочных организационных и научных основаниях, как в СССР»⁵.

По сути дела, это — высшее достижение нашей советской библиографии. Система эта имеет и международное значение — неслучайно она стала образцом для библиографов стран народной демократии, где принципы советской учетно-регистрационной библиографии успешно претворяются в жизнь с учетом национальных традиций и особенностей.

Особенно важно ее растущее значение для дальнейшего всестороннего развития библиографического дела у нас в стране, ибо это тот фундамент, на котором ныне все шире и выше строится здание всей советской библиографии в целом, а также развивается библиографическое дело в союзных и автономных республиках.

Вот почему работа в области государственной библиографической регистрации находится под постоянным пристальным вниманием советских библиографов (практиков и теоретиков), широко обсуждается на конференциях и в печати, анализируется в диссертациях и статьях, совершенствуется в организационном и методическом отношении. В последние годы принимаются меры к ликвидации имеющей еще место неравномерности в развитии системы государственной библиографической регистрации в ряде республик, к осуществлению необходимого для государственной библиографии единства в вопросах ее организации, методики и т. п.

Но коль скоро ставится проблема «национальной библиографии» и за государственной учетно-регистрационной библиографией союзных республик признаются функции «текущей национальной библиографии», настоятельно необходимо заняться изучением и разработкой еще одного вопроса, имеющего важное принципиальное значение: совпадает ли понятие «государственная библиография» с понятием «текущая национальная», можно ли их отождествлять и считать одно синонимом другого? Иначе говоря, возникает вопрос о границах «текущей национальной библиографии»; его решение важно не только для развития теории, но и необходимо для практики.

Дело в том, что часть материалов печати, характеризующих общественную, экономическую, культурную жизнь союзной республики, имеющих чрезвычайно существенное значение для характеристики текущего вклада социалистической нации во всесоюзную (и в мировую) сокровищницу культуры и живо интересующих общественность каждой национальной республики⁶, постоянно публикуется за ее пределами. Таковы:

а) опубликованные за пределами данной республики переводы произ-

⁵ Вережкина А. Н. и Зверев Р. Я. Государственная учетно-регистрационная библиография СССР (1917—1958). — Советская библиография. Сборник статей. М., 1960, с. 50.

⁶ См. Корсакас К. Наша критика — многонациональна! — Литературная газета, 1960, 14 января; *Daugianacionalinė literatūros kritika*. — Pergalė, 1960, Nr. 3, p. 122—132.

ведений — художественных и иных — национальных авторов на языки других народов СССР;

б) опубликованные за пределами республики работы местных авторов на языках народов СССР;

в) опубликованные за пределами республики — в печати братских республик — материалы о ней и ее народе, лишь по содержанию, прямо или косвенно, полностью или частично связанные с национальной тематикой.

Все эти материалы важны для развития всестороннего сотрудничества одной республики со всей семьей братских республик, а, значит, существенно важны и с общесоюзной точки зрения и прежде всего с точки зрения самой этой республики, для развития всех сторон ее общественной жизни.

Однако эти материалы печати выходят за четко очерченные рамки государственной учетно-регистрационной библиографии республики, а поэтому их учет и регистрация для книжных палат союзных и автономных республик не только не считаются делом обязательным, но то и дело вызывают сомнения. Тем не менее книжные палаты союзных республик в послевоенное время, и особенно в последние годы, включают в систему своих изданий специальные летописи, регистрирующие литературу, так или иначе связанную со своей республикой, но изданную за ее пределами. Как правило, издание подобных летописей осуществляется книжными палатами, но вся сложная работа по выявлению литературы ведется в тесном сотрудничестве с республиканскими библиотеками, а также с другими библиотечно-библиографическими учреждениями республики.

В Белоруссии с 1946 года выходит летопись «Белорусская ССР в печати СССР». В настоящее время издается вместе с «Летописью печати» ежемесячно⁷.

В Литве с 1951 года выпускается «Летопись советской литуаники»⁸ (о ней подробнее будет сказано ниже).

С 1957 года на Украине стало выходить дважды в год особое библиографическое издание — «Украинская ССР в изданиях Советского Союза»⁹. Издается Книжной палатой Украинской ССР.

В Туркмении с 1957 г. стала издаваться летопись «Туркменская ССР в печати СССР»¹⁰. Ныне выходит вместе с «Летописью печати» ежемесячно.

⁷ Белорусская ССР в печати СССР. Минск, 1946 —

⁸ Tarybinės liuanikos metraštis.— Летопись советской литуаники (Советская Литва в печати СССР и стран народной демократии). Вильнюс, 1951 —

⁹ Українська РСР у виданнях республік Радянського Союзу (Бібліографія) — Украинская ССР в изданиях республик Советского Союза (Библиография). Харьков, 1957 —

¹⁰ Туркменистан ССР-и Совет Союзынын метбугатында — Туркменская ССР в печати Советского Союза. Ашхабад, 1957 —

В Латвии летопись «Латвийская ССР в печати СССР» выходит с 1958 г. в составе «Летописи печати» ежемесячно ¹¹.

В Эстонии с 1959 г. ежемесячно выходит «Советская эстоника» ¹².

К сожалению, практика библиографирования печати, так или иначе связанной с данной республикой, но опубликованной за ее пределами, до сих пор остается белым пятном в нашей теоретической литературе: указанные выше «летописи» лишь упоминаются, но не рассматриваются ни в трудах по государственной библиографии, ни в статьях и обзорах по краеведческой — их отнесение как к тому, так и к другому виду библиографии считается одинаково спорным и условным. Практика, однако, не стоит на месте, она непрерывно развивается, не только заслуживая, но и настоятельно требуя анализа и обобщения.

В этом отношении особенно богатым, наиболее развитым по сравнению с другими книжными палатами и поэтому поучительным, представляется опыт Книжной палаты Литовской ССР, которая совместно с Гос. Республиканской библиотекой Литовской ССР была одним из инициаторов создания интересующей нас библиографии.

Внимательный анализ и детальная оценка того, как конкретно протекает вся работа Книжной палаты по библиографированию литуаники, то есть материалов, связанных с Литвой, но изданных за ее пределами, выходит за рамки этой статьи, но с точки зрения вопроса о текущей национальной библиографии и о ее границах полезно хотя бы коротко показать, что библиографии литуаники Книжная палата Литовской ССР уделяет все время много внимания.

С самого начала своей деятельности (с 1945 г.) наша Книжная палата стала активно заниматься выявлением, собиранием и библиографическим учетом всевозможных материалов литуаники, как за прошлые годы, так и, особенно, советской. Уже в «Положении о Книжной палате Литовской ССР» сказано, что одна из ее задач — «собирать и хранить изданные за пределами Литвы литуанистические произведения печати на других языках, а также вести их регистрацию и библиографическое оформление» ¹³. Осуществление этой задачи, требующей весьма большой по объему, упорной и кропотливой, во многом исследовательской работы, было признано необходимой частью всей деятельности нашей Книжной палаты, с самого начала взявшей на себя ответственность за возможно более полное библиографическое отражение всей печати, характеризующей вклад Литвы в советскую и мировую культуру.

По существу, это было творческим подходом к пониманию круга задач республиканской книжной палаты: библиографирование литуаники выходило за привычные рамки государственной учетно-регистрацион-

¹¹ Padomju Latvija PSRS presē — Советская Латвия в печати СССР. Рига, 1958 —

¹² Nõukogude estonica (Teistes liiduvabariikides ilmunud kirjandust Eesti NSV kohta) — Советская эстоника (Литература об Эстонской ССР, изданная в других союзных республиках). Таллин, 1959 —

¹³ Lietuvos TSR Knygų Rūmų Nuostatai. — J a n k a u s k a s J. Kultūros švietimo darbuotojų vadovas, V., 1957, p. 76.

ной библиографии, требовало дополнительных усилий, и, кроме того, нуждалось, как все новое, в защите, в теоретической, организационной и методической разработке, но тем не менее очень последовательно проводилось и проводится Книжной палатой по сей день.

При этом Книжная палата исходила и исходит не только из заложенной еще С. Балтрамайтисом (1841—1921) прогрессивной и довольно устойчивой в истории литовской библиографии традиции библиографирования материалов литуаники, но, главным образом, из требований самой жизни, из условий нового социалистического строительства, основанного на плодотворных принципах пролетарского интернационализма и дружбы народов, когда Советская Литва величайшим множеством разносторонних экономических, культурных и других связей повседневно взаимодействует со всей семьей братских советских республик, и материалы литуаники как раз и служат документальным свидетельством этого ежегодно крепнущего творческого сотрудничества и всенародной поддержки.

В 1961 году исполнилось 10 лет со времени выхода в свет первого номера «Летописи советской литуаники» — органа, которым Книжная палата Литовской ССР в 1951 году дополнила выпускаемую ею систему библиографических изданий — органов государственной библиографической регистрации (с 1947 г. издаются «Книжная летопись», «Летопись музыкальной литературы», «Летопись изобразительного искусства», «Летопись рецензий», с 1949 г. — «Летопись журнальных и газетных статей»).

В издании «Летописи советской литуаники» с самого начала на равных правах сотрудничает Государственная республиканская библиотека Литовской ССР, располагавшая необходимым для выявления материалов литуаники источником — всесоюзным контрольным экземпляром.

«Летописи советской литуаники» предшествовало издание Гос. Республиканской библиотекой Литовской ССР в 1948—1949 гг. трех выпусков указателя «Советская литуаника»¹⁴, составленных В. Степонайтисом. Эти выпуски издания, задуманного как ежегодник, охватившие материалы советской литуаники за 1944, 1945 и 1946 годы, с живым интересом были встречены не только в библиотеках, но и широкой общественностью республики.

Охватывая очень важный период в жизни литовского народа, — время освобождения Литвы от гитлеровского рабства и годы быстрого, благодаря помощи всего советского народа, восстановления республики. указатели В. Степонайтиса, при всей их неполноте, до сих пор сохраняют не только историческое, но и практическое значение, особенно для справочной и иной библиографической работы библиотек.

¹⁴ Steponaitis V. Tarybinė lithuanica. 1944 m. K., Valst. enc., žod. ir mokslo lit. I-kla, 1948, 48 p.

То же, 1945 м., К., 1948, 60 p.

То же, 1946 м., К., 1949, 71 p.

Примечательно, что уже в связи с изданием указателей В. Степонайтиса, явившихся первыми изданиями текущей библиографии советской литуаники¹⁵, обнаружилось большое общественное, научное и библиотечно-библиографическое значение подобной библиографии, а также необходимость регулярного и по возможности более оперативного ее ведения. Это отмечалось и А. Венцловой во «Вступительном слове» к указателю. Подчеркнув, что «Советская литуаника» несомненно «будет хорошей помощницей для каждого, кто заинтересуется или будет изучать советский период истории Литвы и вопрос о дружбе литовского народа с другими народами» и что эта библиографическая работа, требующая большой тщательности, имеет для истории нашей культуры огромное значение, А. Венцлова писал: «Желательно, чтобы эта работа была бы выполнена как можно быстрее и полнее»¹⁶.

Любопытно также, что А. Венцлова уже тогда мимоходом связала вопрос о библиографировании литуаники с государственной библиографией, с работой республиканской Книжной палаты: «Если Книжная палата Литовской ССР начинает издавать литовскую советскую библиографию, то замысел Государственной центральной библиотеки Литовской ССР издать «Советскую литуанику» заслуживает не меньшего одобрения»¹⁷. Взаимосвязь между текущей библиографией национальной печати и текущей библиографией литуаники была ощутимой уже при самом их зарождении: литуаника была необходимым дополнением к летописям государственной библиографической регистрации. Их тесную органическую связь между собой должно было закрепить последующее активное сотрудничество Книжной палаты и Республиканской библиотеки в деле систематического и оперативного издания «Летописи советской литуаники».

Перед «Летописью» с самого начала была поставлена цель оперативной и возможно более полной информации читателей и библиотек республики обо всех материалах печати, относящихся к Литве, но изданных в братских республиках.

В течение нескольких лет (1951—1956 гг.) она издавалась вместе с «Книжной летописью» как одна из ее частей и поэтому выходила ежеквартально, а с 1957 года издается в составе «Летописи печати», став, как и «Книжная летопись», ежемесячной. «Летопись» выпускается не от случая к случаю, а столь же систематично, как и другие органы государственной библиографии. Соответственно и работа по выявлению

¹⁵ Указатели В. Степонайтиса недостаточно известны за пределами нашей республики. Инициаторами текущего библиографирования материалов печати, связанных с национальной республикой, но изданных за ее пределами, в нашей литературе признаются Гос. Республиканская библиотека им. В. И. Ленина и Книжная палата Белорусской ССР, начавшие в 1946 году выпускать летопись «Белорусская ССР в печати СССР». Это правильно, но в нашей республике к ведению подобной библиографии приступили едва ли не одновременно с ними.

¹⁶ Venclova A. Prakalbos žodis.— Steponaitis V. Tarybinė lithuanica. 1944 m. K., 1948, p. 4.

¹⁷ Там же, с. 4.

и библиографической обработке материалов литуаники ведется непрерывно, постепенно расширяясь и совершенствуясь.

Методической стороне «Летописи», отличающейся большой спецификой, из года в год уделялось много внимания (решались и уточнялись часто весьма сложные вопросы отбора, систематизации, описания, аннотирования материалов литуаники). Была разработана — первая подобного рода в стране — специальная инструкция по регистрации материала для «Летописи советской литуаники»¹⁸. Как и другие летописи, она снабжена рядом вспомогательных указателей: именным (с 1951 г.), географическим (с 1952 г.) и коллективов (с 1956 г.).

Специальная «Инструкция» следующим образом устанавливает круг печатных материалов, входящих в понятие «советская литуаника»:

«а) все книги, брошюры, ноты, периодика, статьи из нее, корреспонденции и заметки, целиком или частично посвященные политической, экономической и культурной жизни Литовской ССР;

б) все материалы, лишь попутно затрагивающие упомянутые в пункте «а» вопросы, если они содержат что-либо существенное относительно Литовской ССР;

в) все произведения, статьи и переводы авторов Литовской ССР, и

г) иллюстрации, соответствующие содержанию пунктов «а» и «б»»¹⁹.

Обращает на себя внимание не только стабильность издания «Летописи», но и постоянное увеличение ее объема. За годы издания «Летописи» объем текущего библиографирования литуаники непрерывно возрастал. Это наглядно видно хотя бы из следующей таблицы, показывающей число зарегистрированных в летописи позиций по годам:

1951 г. — 981	1956 г. — 1322
1952 г. — 833	1957 г. — 1902
1953 г. — 1009	1958 г. — 2648
1954 г. — 1250	1959 г. — 2693
1955 г. — 1327	1960 г. — 3463

При этом следует иметь в виду, что отбор материала для летописи с годами становился более строгим и продуманным — все больше материалов литуаники, имеющих слишком узкое или временное значение, не попадало на страницы летописи, оставаясь зарегистрированным лишь в соответствующих картотеках как Книжной палаты, так и Республиканской библиотеки. В «Инструкции» об этом сказано: «Важнейшие библиографируемые материалы публикуются в «Летописи советской литуаники». . . а оставшийся материал вместе с материалами «Летописи» используется для составления картотек»²⁰. И в другом месте подчеркивается, что «важность публикуемого в «Летописи» материала

¹⁸ Lituaninés medžiagos registravimo „Tarybinés lituanikos metraštyje“ instrukcija (V., 1953 ir 1957 m. leid., rotatorius).

¹⁹ Lituaninés medžiagos registravimo instrukcija (V., 1957), p. 3.

²⁰ Там же, с. 1.

определяется его актуальностью и значением по отношению к Литовской ССР, зачастую независимо от его объема»²¹.

Значительное увеличение объема библиографической регистрации в последние годы связано с тем, что, начиная со второй половины 1957 года, в «Летописи» стали учитываться материалы из печати стран народной демократии. Подзаголовок «Летописи» в связи с этим изменяется: «Советская Литва в печати СССР и стран народной демократии». И хотя основное наименование остается прежним, объем отражаемого в летописи материала и ее задачи отныне выходят за рамки лишь советской литуаники: сведения о материалах из печати Польши, ГДР, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Китая все шире помещаются в «Летописи», ярко свидетельствуя об укреплении интернациональных связей Советской Литвы, о ее растущей дружбе и сотрудничестве со странами социалистического лагеря.

Регистрация этих материалов, став существенным шагом вперед в развитии текущего библиографирования литуаники, потребовала расширения сотрудничества Книжной палаты с библиотеками республики. К работе по выявлению материалов литуаники из печати стран социализма были привлечены: Научная библиотека Вильнюсского гос. университета им. В. Капсукаса, Центральная библиотека Академии наук Литовской ССР, Центральная научно-техническая библиотека Совнархоза Литовской ССР и другие. Вот почему «Летопись советской литуаники» является, по существу, ярким (и редким еще) примером библиографического сотрудничества в республике.

Книжной палатой неоднократно предпринимались шаги к установлению более широкого междуреспубликанского библиографического сотрудничества для выявления материалов, подобных литуанике, всеми республиканскими библиотеками и книжными палатами на основе печати своих республик. Некоторые книжные палаты (Белорусской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и др.) довольно регулярно обмениваются с Книжной палатой Литовской ССР карточками с описанием такого рода материалов, но надо сказать, к сожалению, пока только некоторые.

Вопрос о необходимости организовать систематический обмен такой информацией между всеми республиками был вынесен директором Книжной палаты Литовской ССР А. И. Ульписом на обсуждение во время X Совещания директоров книжных палат в Москве в ноябре 1956 г. В выступлении А. И. Ульписа подчеркивалось, что регистрация материалов типа «литуаники», «белоруссики» и т. п. должна быть такой же неоспоримой функцией книжных палат, как ретроспективная государственная библиография, централизованная каталогизация и т. д.²² Он указал на важность составления библиографии произведений о республике, изданных за ее пределами,— «литуаники» как базы для

²¹ *Lituaninės medžiagos registravimo... instrukcija*, p. 4.

²² См. X Совещание директоров книжных палат союзных и автономных республик (20—30 ноября 1956 г.). Сборник материалов. М., 1957, с. 40.

развития всякой другой библиографической работы, например, для составления персональных библиографий²³. Мысль о необходимости взаимопомощи всех книжных палат, с одной стороны, и кооперации их работы с республиканскими библиотеками, с другой, в деле текущего библиографирования материалов типа «литуаники» была высказана также и другими участниками Совещания (в докладе Р. Я. Зверева²⁴, в выступлении И. Б. Симановского²⁵ и др.). Как известно, X Совещание директоров Книжных палат постановило: «Одобрить включение в систему библиографических изданий книжными палатами Белорусской, Литовской и Украинской ССР регистрации краеведческой литературы об этих республиках. Рекомендовать другим книжным палатам последовать примеру этих книжных палат, а также наладить взаимный обмен между книжными палатами материалами о республике»²⁶.

Однако по-настоящему в масштабах всего Союза ССР вопрос об обмене подобной библиографической информацией до сих пор не решен, несмотря на то, что жизнь, условия тесного сотрудничества, взаимопомощи и взаимообогащения, в которых развиваются все советские республики, настоятельно требуют — и чем дальше, тем больше, — ведения библиографии типа «литуаники» во всех республиках и, стало быть, обмена соответствующей информацией между ними. Это вновь было отмечено на состоявшемся в январе 1960 г. Всесоюзном совещании по краеведческой работе, на котором А. И. Ульпис снова «внес предложение об организации взаимной информации библиотек о литературе, напечатанной на территории союзных и автономных республик и посвященной другим республикам». Совещание одобрило это предложение в принятой резолюции²⁷.

Очевидно, дальнейшее расширение текущего библиографирования материала в «Летописи советской литуаники» будет зависеть прежде всего от решения этой насущной проблемы — от установления тесного междуреспубликанского библиографического сотрудничества в этой области. Но сама эта проблема тесно связана с принципиальным теоретическим вопросом о «Летописи советской литуаники» (и подобных ей летописях в других республиках) как о необходимом звене в системе изданий республиканской Книжной палаты.

Краеведческое значение этой летописи общепризнано. Однако, на наш взгляд, ограничивать ее значение только этой областью было бы заблуждением.

Краеведческая библиография ставит своей целью учет печати о крае независимо от места ее издания. Задача «Летописи советской литуаники» — учет печати, связанной (по содержанию или иначе) с союзной

²³ См. X Совещание директоров книжных палат союзных и автономных республик (20—30 ноября 1956 г.). Сборник материалов. М., 1957, с. 43.

²⁴ См. там же, с. 15—16.

²⁵ См. там же, с. 21.

²⁶ Там же, с. 119.

²⁷ См. Всесоюзное совещание по краеведческой работе. — Советская библиография. 1960, № 2 (60), с. 101, 104.

республикой и изданной за ее пределами. В отличие от краеведческих библиографических пособий общего характера она, во-первых, не безразлична к месту публикации произведений печати и, во-вторых, учитывает литературу не только по признаку содержания. Привычный термин «краеведческая библиография» применительно к «Летописи советской литуаники» теряет свою определенность, становится условным, ибо понятия «край» и «союзная республика» не совпадают. Отнесение «Летописи советской литуаники» к краеведческой библиографии представляется и теоретически и практически несостоятельным, так как в таком случае пришлось бы и издаваемую республиканской Книжной палатой «Летопись печати» признать краеведческой.

Конкретный материал «Летописи советской литуаники», особенности ее издания, ее целевое и читательское назначение дают возможность ставить вопрос о ней, как о необходимой составной части текущей национальной библиографии,— не только потому, что (1) в ней учитываются, кроме материала «о Литве», опубликованные вне Литвы произведения ее писателей, ученых и т. д., значение которых выходит за рамки краеведения; и не потому, что (2) летопись эта во многом, при всей ее специфике, близка другим летописям, признанным необходимыми звеньями государственной библиографической регистрации, но потому, что (3) ее создание явилось шагом вперед в развитии текущей библиографической регистрации, назначением которой является учет и пропаганда произведений печати, отражающей текущий вклад социалистической нации в национальную и общесоюзную сокровищницу материальных и духовных ценностей. С созданием «Летописи советской литуаники» текущая национальная библиография Советской Литвы приобрела логическую завершенность, ее границы определяются теперь широкими рамками участия Литвы в строительстве коммунизма, включая литературу, отражающую это участие, но изданную за пределами республики — в братских республиках и странах социализма.

Заслуживает внимания вопрос о связи между ретроспективной и текущей национальной библиографией, которые, при всей их специфике методического характера, должны в принципе продолжать друг друга не только по времени, но и по критериям охвата материала. Изучение этого вопроса может пролить дополнительный свет как на проблему границ национальной библиографии в целом, так и на проблему объекта текущей национальной библиографии в частности.

П. Н. Берков не признает существенного различия между ретроспективной и текущей национальной библиографией, напротив, подчеркивает условность разделения этой библиографии на текущую и ретроспективную, считая необходимым рассматривать ее как единый «постоянный регистрационный процесс», ставящий своей целью «учет произведений

печати, отображающих национальную культуру»²⁸, как в наше время, так и за все прошлые годы.

И. В. Гудовщикова, на статью которой мы уже ссылались, конкретизируя проблему национальной библиографии и считая, что «надо расчленить вопрос о ней на два вопроса: о текущей и о ретроспективной библиографии»²⁹, также подчеркивает, что они не могут быть противопоставлены. «Ретроспективная национальная библиография вбирает в себя текущую. Она имеет те же принципиальные задачи. Это как бы два вида одного родового понятия «национальная библиография»»³⁰.

Но в дальнейшем И. В. Гудовщикова, к сожалению, отходит от этой правильной точки зрения: подчеркнув значение связи между ретроспективной и текущей национальной библиографией, она упрощенно толкует ее, усматривая эту связь лишь в том, что с течением времени любая текущая библиография становится ретроспективной, создавая базу для составления сводных ретроспективных работ. Но в таком элементарном понимании связь между ретроспективной и текущей библиографией ничего объяснить не может: само собой разумеется, что если текущая национальная библиография будет строиться как государственная (по территориальному принципу), то таковой же на ее основе станет и ретроспективная национальная библиография. Как видим, получается тавтология, а не доказательство; такая ссылка на связь между ретроспективной и текущей национальной библиографией не может служить аргументом при установлении их границ. А ведь вся статья И. В. Гудовщиковой, повидимому, посвящена доказательству того основного тезиса, будто территориальный критерий должен быть отныне единственным критерием развития национальной библиографии во всем мире и что широкое понимание национальной библиографии как совокупности литературы страны, литературы на языке страны и о стране исторически себя изжило³¹. Верно ли это? Выяснив правомерность употребления в нашей советской практике термина «национальная библиография», И. В. Гудовщикова предлагает понимать под национальной библиографией только те издания, которые до сих пор именуются государственной библиографией.

Но если бы дело было только в этом,— в том, чтобы по аналогии с зарубежными изданиями такого же рода заменить укоренившееся у нас наименование «государственная библиография» «национальной»,— то стоило ли бы об этом говорить? Думается, что нет, это было бы, по сути дела, ни к чему. И возражения здесь имеют отнюдь не «лингвистический характер»: речь идет о том, что государственная библиография, по-нашему, не тождественна национальной, так как государственная

²⁸ Берков П. Н. Библиографическая эвристика. М., 1960, с. 13.

²⁹ Гудовщикова И. В. О понятии «национальная библиография». — Советская библиография, 1959, № 5 (57), с. 83.

³⁰ Там же, с. 86.

³¹ См. там же, с. 83.

библиография — лишь часть национальной, пусть главная, наиболее существенная, но не исчерпывающая.

И. В. Гудовщикова в конце концов сама же вынуждена признать, что «если текущая библиография развивается как государственная, то ретроспективная на современном этапе строится в соответствии с конкретными историческими условиями в каждой стране»³². Таким образом, последовательное единство национальной библиографии, которая должна включать и ретроспективную, и текущую, в основном, на равных основаниях, оказывается нарушенным.

Хотя территориальный критерий и лежит в основе ограничения предмета национальной библиографии (как текущей, так и ретроспективной), но само это ограничение в известной степени условно — будучи очень удобным для библиографов, для статистики печати и т. п., приводя к положительным библиографическим результатам, оно отнюдь не достаточно для пользующихся библиографией, для читателей, нуждающихся в гораздо более полной информации, включающей дополнительные сведения о литературе, изданной за пределами территории родной республики.

Отвергаемое в статье И. В. Гудовщиковой широкое понимание термина «национальная библиография» обосновывает директор Книжной палаты Литовской ССР А. И. Ульпис в статье «Опыт составления ретроспективной национальной библиографии Литовской ССР»³³. Наряду с вопросами организационного и методического характера в статье поднимается также и важнейший теоретический вопрос о том, что должна охватывать национальная библиография, каковы ее составные части: «Говоря о создании ретроспективной национальной библиографии, следует уточнить, что мы подразумеваем под понятием «национальная библиография». Это, во-первых, вся печать, изданная на любом языке на территории Литовской ССР; во-вторых, вся печать на литовском языке, независимо от места издания; в-третьих, вся печать на языках народов СССР и народов зарубежных стран, посвященная Литве и изданная за пределами Литовской ССР («литуаника»)»³⁴. Далее границы ретроспективной национальной библиографии очерчены А. И. Ульписом хотя и кратко, но четко, и обоснованы ссылками на исторические судьбы Литвы и литовской печати.

Такая постановка проблемы национальной библиографии не является новой для советской библиографии. Еще в 1937 г., обобщая итоги плодотворной дискуссии на Совещании по теоретическим вопросам библиотекведения и библиографии 1936 года, один из крупнейших теоретиков советской библиографии Л. Н. Троповский писал, что под национальной библиографией следует понимать «библиографию как литературы наро-

³² Гудовщикова И. В. О понятии «национальная библиография». — Советская библиография, 1959, № 5(57), с. 88.

³³ Ульпис А. И. Опыт составления ретроспективной национальной библиографии Литовской ССР — Советская библиография, 1960, № 1 (59), с. 14—22.

³⁴ Там же, с. 19.

дов СССР на их языках, так и литературы о народах СССР, независимо от языка этой литературы и самой библиографии»³⁵. Отвечая задачам ленинской национальной политики, такое понимание вопроса способствовало развитию всей советской библиографии, которая должна была включить национальные библиографии, как свою составную часть. Определение А. И. Ульписа в известной мере переключается с формулировкой Л. Н. Троповского, развивая и конкретизируя ее применительно к литовской национальной библиографии.

В статье А. И. Ульписа — и в самом ее заголовке, и в тексте, — термин «национальная библиография» употребляется лишь в сочетании с определением «ретроспективная». Но значит ли это, что в деле текущей библиографической регистрации, при издании летописей или в подготовке сводных регистрационных работ по материалам печати за советское время (о чем в статье также идет речь) Книжная палата придерживается иных принципов, чем те, которые А. И. Ульпис правильно обосновывает применительно к ретроспективной национальной библиографии? Нет, не значит. Как мы видели, почти тот же самый тринединный принцип определения объекта библиографирования³⁶ лежит в основе всей учетно-

³⁵ Троповский Л. Н. Вопросы библиографии на библиотечно-библиографическом совещании. — Красный библиотекар, 1937, № 8, с. 47. Попытку теоретического раскрытия данного Л. Н. Троповским определения, почти буквально повторив его, сделал тогда же И. М. Пульнер в статье «Ближайшие задачи советской национальной библиографии» (Советская библиография, 1937, № 3, с. 33—46). Статья эта, при всей ее резкой полемичности и спорности отдельных положений, представляет определенный исторический интерес. В ней есть стремление решить вопрос не с узких библиографических позиций, а в свете ленинской национальной политики. Однако, близко подойдя к политически правильному пониманию идейной сущности советской национальной библиографии, автор расширительно трактует сам термин «национальная библиография», считая, что она «ведет как регистрацию, так и всякую иную библиографическую работу». Ввиду этого термин оставался расплывчатым и лишеным практического значения. Это, повидимому, и было одной из причин того, что статья И. М. Пульнера оказалась скоро забытой. Вместе с тем по сравнению с бывавшими ранее определениями границ национальной библиографии, построенными на принципе национального языка (Е. И. Шамурин, Н. Ф. Яницкий, М. П. Куфаев), формулировка, выдвинутая Л. Н. Троповским, была, несомненно, шагом вперед.

³⁶ «Прорабатывать надо все, что выходит у нас, что создано нами и что говорится о нас», как удачно сформулировал задачи национальной библиографии проф. Я. Дртина на Международной библиографической конференции в Варшаве в 1957 г. (Цит. по статье: Лаврова Н. А. Международная библиографическая конференция в Варшаве. — Советская библиография, вып. 49, 1958, с. 86). Заметим, что этот принцип в Чехословакии последовательно проводится в жизнь. Чехословацкая государственная библиография, располагающая уже развитой системой изданий, аналогичных нашим летописям, в 1957 году дополнилась еще одним ежегодником — «Зарубежная богемика», с подзаголовком, раскрывающим его содержание: «Произведения чехословацких авторов в переводах на иностранные языки и произведения иностранных авторов с чехословацкой тематикой, которые поступили в Национальную библиотеку в году». (См. Die Bibliographie in den Europäischen Ländern der Volksdemokratie. Leipzig, 1960, s. 105). Таким образом, Чехословакия первой среди стран народной демократии практически подошла к решению вопроса о текущей регистрации материалов типа «литуаники». Теоретически же вопрос этот волнует

регистрационной работы Книжной палаты и находится в полном соответствии с «Положением» о ней. Однако его обоснование применительно к печати за советское время еще отсутствует.

Обращает на себя внимание последовательность, с которой указанный принцип проводится в практике нашей Книжной палаты, и недостаточная, еще не доведенная до наших дней, его теоретическая обоснованность, а поэтому уже достигается ясность в определении границ ретроспективной национальной библиографии и все еще нет ясности относительно границ текущей, и отсюда непоследовательность в наименовании: в одном случае — «ретроспективная национальная», а в другом. . . нет, не «текущая национальная», а «государственная библиография» и «библиография литуаники», стоящая как бы особняком, в стороне от главных задач Книжной палаты.

Как видим, последовательно на практике и еще недостаточно последовательно в теории. Думается, что именно отсутствие необходимого здесь теоретического обоснования границ текущей библиографической регистрации и делает возможным как неясность в терминологии, так и нападки со стороны иных теоретиков на такое широкое толкование понятия «национальная библиография».

Но, по сути дела, дать недостающее теоретическое обоснование широких границ для текущей национальной библиографии не составляет особого труда. Опыт развития библиографии убеждает в том, что не только ретроспективная, но и текущая национальная библиография должна, в конечном счете, строиться в соответствии с конкретными условиями жизни нации и отвечать объективным масштабам развития национальной культуры во всем ее богатстве.

Текущая литовская национальная библиография не может не учитывать запечатленную в печати динамику развития основанных на принципах пролетарского интернационализма и дружбы народов всесторонних экономических, культурных, научных и других связей Советской Литвы со всей семьей братских республик великого Советского Союза, а также и со всеми странами мировой социалистической системы. Без этого цель и общественно-научное назначение «национальной» библиографии неосуществимы, а одного территориального критерия для этого недостаточно.

Не всякая библиография, а именно лишь национальная задается целью показать вклад нации в развитие общесоюзной и мировой культуры, экономики, науки и т. д. посредством первичной, но возможно более полной и тщательной библиографической регистрации произведений печати, необходимых для характеристики всего этого вклада. Вот

библиографов всех социалистических стран, о чем наглядно свидетельствуют материалы уже упоминавшейся нами Международной библиографической конференции. (См., напр., доклад Т. Борова «Международное сотрудничество в области параллельных (двухсторонних) библиографий (текущих и ретроспективных)» в сборнике «Библиотечное дело в странах народной демократии» (Информ. материалы), 1957, № 3, с. 9—21).

почему национальная библиография — будь то грандиозные национальные репертуары печати за многие века или текущая государственная библиографическая регистрация печати одной республики за месяц — это всегда яркая, красноречивая, представляющая очень широкий общественный интерес, летопись развития национальной культуры в ее литературном (в широком смысле слова) выражении. Она с самого начала предназначена для очень широкого использования в самых разных аспектах от информации до статистики, оказывая прежде всего услугу развитию научно-исследовательской работе во всех областях. Ее значение не ограничивается сегодняшним днем науки, которой особенно нужна ее оперативная помощь, но она предназначена и для завтрашних читателей, сохраняя для потомства подробный перечень всех публикаций, характеризующих сегодняшний день нации. Эта летопись должна также служить надежной базой для развития всех других видов библиографии, библиографического обслуживания и пропаганды.

И, по сути дела, мерило, с которым читатели вправе подходить к оценке национальной библиографии, может быть только одно: насколько полно, надежно и оперативно эта библиография фиксирует отраженную в печати политическую, экономическую, культурную жизнь национальной республики.

Вот почему не только в понимание литовской ретроспективной, но и в трактовку текущей библиографической регистрации, осуществляемых Книжной палатой, необходимым слагаемым входит библиография лигуаники, то есть учет и регистрация материалов печати, по-разному связанных с Литвой, но изданных вне ее — в СССР и в зарубежных странах социализма. Думается, только такая широкая постановка вопросов национальной библиографии действительно соответствует современным масштабам требований к библиографии, задачам ее развития в помощь научно-исследовательской и пропагандистской работе во всех отраслях коммунистического строительства в республике.

Проблема национальной библиографии — это, по существу, вопрос о будущем библиографии, о путях ее развития в национальных республиках и, значит, один из узловых теоретических вопросов развития многонациональной советской библиографии. По мере роста библиографического дела в союзных и автономных республиках она приобретает большое актуальное значение.

EINAMOSIOS NACIONALINĖS BIBLIOGRAFIJOS APIMTIES KLAUSIMU

(„TARYBINĖS LITUANIKOS METRASTIS“)

V. LYROVAS

Reziume

Paskutiniu metu spaudoje pasirodė darbų, kuriuose nagrinėjamas nacionalinės bibliografijos objektas, įrodinėjama, kad respublikinių knygų rūmų metraščiai yra nacionalinės einamosios bibliografijos leidiniai. Šiame straipsnyje atskleidžiamas valstybinės nacionalinės bibliografijų santykis. Kadangi valstybinė bibliografija apima tik respublikos teritorijoje išleidžiamą spaudos produkciją, tai bibliografiškai nėra apskaitoma ir registruojama visa su nacionaline respublika susijusi spauda, išleista už jos ribų. Tai — nacionalinių autorių kūrinių vertimai į TSRS tautų kalbas; vietinių autorių darbų publikacijos kitų TSRS tautų spaudoje; kūriniai, savo tematika susiję su atitinkama respublika. Pastaraisiais metais eilės respublikų knygų rūmai, bendradarbiaudami su respublikinėmis bibliotekomis, pradėjo leisti specialius metraščius tai medžiagai registruoti („Baltarusijos TSR Tarybų Sąjungos spaudoje“, „Ukrainos TSR Tarybų Sąjungos respublikų leidiniuose“, „Turkmėnijos TSR Tarybų Sąjungos spaudoje“, „Tarybinė estonika“, „Latvijos TSR Tarybų Sąjungos spaudoje“). Iki šiol nėra aiškiai nustatyta, kuriai bibliografijos sričiai (nacionalinės, valstybinės, kraštotyros) jie priklauso.

Straipsnyje siekiama išryškinti šios bibliografijos uždavinius, medžiagos rinkimo organizaciją, atskleisti literatūros registravimo metodines savybes. Detaliau nagrinėjamas Lietuvos TSR Knygų Rūmų bei LTSR Valstybinės respublikinės bibliotekos darbas, ruošiant ir leidžiant „Tarybinės lituanikos metraščių“. Jame šiuo metu registruojami Lietuvos TSR autorių kūriniai ne tik TSRS, bet ir užsienio socialistinių šalių tautų kalbomis, taip pat šių tautų spaudoje pasirodę darbai apie Lietuvą. Tokio metraščio pastovus leidimas yra vertingas priedas prie valstybinės bibliografijos organų sistemos.

Straipsnyje taip pat nušviečiamas retrospektyvinės ir einamosios nacionalinės bibliografijos objektas, nagrinėjamos ir kritiškai vertinamos kai kurių autorių (P. N. Berkovo, I. V. Gudovščikovo, A. Ulpio ir kt.) pažiūros šiuo klausimu. Kai kurie autoriai (I. V. Gudovščikova) pripažįsta, kad retrospektyvinė nacionalinė bibliografija turi būti ruošiamą, atsižvelgiant į konkrečios tautos vystymosi istorines sąlygas, t. y. gali būti sudaroma, atsižvelgiant į teritorinį, kalbinį, teminį ir kitus kriterijus. Tuo tarpu einamosios nacionalinės bibliografijos turinį jie supranta žymiai siauriau — sutapatina valstybinę bibliografiją su nacionaline bibliografija.

Straipsnyje įrodinėjama, kad ne tik retrospektyvinė, bet ir einamoji nacionalinė bibliografija turi būti sudaroma, atsižvelgiant į konkrečias nacionalinės kultūros vystymosi sąlygas. Tam vien teritorinio kriterijaus nepakanka. Tarybinės lituanikos medžiaga yra nuolat stiprėjančio, proletarinio

internacionalizmu ir tautų draugyste paremto kūrybinio bendradarbiavimo tarp Lietuvos TSR ir broliškųjų respublikų bei užsienio socializmo šalių dokumentinis įrodymas. Dėl to yra visiškai pakankamas pagrindas tarybinės lituanikos metrašį skirti prie einamosios nacionalinės bibliografijos ir laikyti lituanikos bibliografiją sudėtine nacionalinės bibliografijos dalimi.
